

УДК 398
ББК 82.3

А. ПЕТРОСЯН
(Ереван)

САМАЯ ПОПУЛЯРНАЯ СЧИТАЛКА ДЕТЕЙ АРМЕНИИ

Аннотация. Самая популярная считалка армянских детей, «Ала-бала-ница...», имеет болгарское происхождение. Рассматриваются варианты текста, вопросы времени и путей ее привнесения в Армению, сходные восточноевропейские считалки, происхождение выражения «ала-бала» и его проявления в других традициях.

Ключевые слова: детский фольклор, армянский фольклор, болгарский фольклор, считалки.

В современном мире считалка — чуть ли не единственный детский живой фольклорный жанр. Она создается и распространяется детьми устным путем и мало интересует взрослых, для которых в ней нет никакого смысла и ничего полезного. Видимо, поэтому считалка выжила и дошла до нас [Троицкая].

В первом приближении считалки можно разделить на две группы: а) содержащие непонятные, бессмысленные слова — «заумные» и б) не содержащие таких слов¹. Заумь — разновидность ритуальной речи, бессмысленный набор непонятных слов, обычно ритмически организованных и зарифмованных, которая используется в сакральных и магических ситуациях. Среди детей особенно любимы именно «заумные» считалки, где заумь часто имитирует иноязычную речь [Виноградов 1930, Орел 1977, Мерлин 1978, Топорков 1998, Левкиевская 1999, 279–280].

Считалка «Ала-бала-ница...» в болгарском оригинале состоит из понятных слов, а для армянских детей она была в основном заумной. Однако зна-

ние родственного болгарскому русского языка и одно понятное выражение (турецкого происхождения) делали ее более понятной, чем обычные заумные тексты.

Развитие советской фольклористики в значительной мере было обусловлено идеологией и стереотипами. Советский фольклорист был не столько исследователем, сколько хранителем культурного наследия. Исходя из педагогических, эстетических и идеологических критериев, он мог игнорировать многие произведения, жанры и даже области фольклора: черный юмор, армейский фольклор, детские «садистские стишкы», анекдоты, ругательства и т. д. [Белоусов и др. 2005, 217]. В Армении к общесоветскому стереотипу прибавлялся еще один — фактор сохранения культуры малочисленного, угнетенного в составе империй в течение долгой истории народа. Было принято записывать, изучать и оценивать «традиционные» примеры, особенно с «этническими корнями». И получилось так, что в работах, посвященных армянскому детскому фольклору, даже не упоминается «Ала-бала-ница...» — самая распространенная считалка среди детей Армении [Григорян 1970, Григорян 2002].

Армянская «Ала-бала-ница...»

Вот самый распространенный армянский вариант считалки:

Ала-бала-ница,
Ду(р)с кабаница,
հԷй гиди Ванчо,
Наш капитанчо,
Паланчо.

Имеются частые варианты, например: *турс капаница* вместо *дурс кабаницы*, *Банчо*, *Панчо*, *Манчо* вместо *Ванчо*, *рас капитанчо* вместо *наш капитанчо*, четвертой строчки может не быть вовсе, *баланчо* вместо *паланчо* и т. д. Фольклорист Армен Саргсян записал многие десятки вариантов практически со всех уголков Армении. Она известна и в Карабахе и у грузинских армян (Джавахк, Тбилиси). Считалка имеет ряд продолжений, например:

Чо-чо-чо,
Паланчо.

¹ См., например: [Bolton 1888, 23]. Интересно, что в этой ранней книге Болтона уже представлен ряд армянских, армяно-турецких (из Османской империи) и болгарских считалок [Там же, 12–15, 64–66]. Есть более сложные классификации (см. на русском материале: [Мельников 1987, 132–136], на армянском: [Григорян 2002, 97–102]).

Или:

Молокани попончо,
Паланчон эл ми бан чи,
Гна Ванойин канчи.
(Попончо молокана,
Паланчо не такая уж штука,
Иди зови Вано).

Первой строчки этого дополнения может не быть, вместо имени Вано может упоминаться другое имя или слова *мать*, *отец*. После этого иногда следуют другие продолжения.

Попробуем понять, как эта считалка могла быть осмысlena в армянской действительности, исходя из реалий Армении. В контексте жанра *ала* и *бала* представляют первые буквы алфавита — А и Б, что весьма распространено в считалках разных народов². Вообще, ключевым элементом заумных считалок являются парные или «двучастные» слова, ср., например, начальные слова армянских считалок *актан-мактан*, *атаме-батаме* и т. п. Наиболее распространенная модель, по которой строятся парные слова, имеет такой вид: I — mI, где I идентифицирующая, а m — дифференцирующая (маркирующая) часть. Маркирующим элементом чаще всего бывает губной согласный (*m*, *b*, *n*) [Мерлин 1978, 22; Мерлин 1980]. К приведенным армянским началам можно прибавить многочисленные примеры парных слов считалок на других языках — *онче-бонче* (болг.), *аты-баты* (рус.), *ене-тепе* (нем.), *eenu-meenu* (англ.), *alem-belem* (турецк.), *hakara-bakara* (араб.) и т. д³. Таким образом, *ала-бала*, независимо от происхождения, по структуре соотносится с самой распространенной моделью двучастного элемента начал заумных считалок.

Выражения *ala-bala* в армянском не существует. А окончание -ница предполагает славянское происхождение. Есть армянские считалки с похожими началами: *alnis-balnis* [Ачарян 1913, 52a], *alis-palis* [Григорян 1970, 201],

² Многочисленные примеры армянских «алфавитных» считалок см. [Григорян 1970, 218—220].

³ Многочисленные армянские примеры см. [Григорян 1970, 187—220]; иноязычные примеры: [Bolton 1888, 45—46].

al-al, *al-p'ala* [ДСАЯ 2001, 11], которые всё же отличаются от *Ала-бала-ница*⁴. В армянских диалектах известны похожие слова и выражения: *al-bal* (красный-зеленый, разноцветный) [Агаян 1976, 9], *alabula* (разноцветный; странный, сомнительный) [ДСАЯ 2001, 11], *balak'* (разноцветный, черно-красный или черно-белый) [Ачарян 1913, 165, Малхасян 1944, 316], *alak'-balak'* (разноцветный, полосатый)⁵. У северных соседей армян — в грузинском *alabala* имеет значения: 1. «кто не перестает ходить, шагает большими шагами» и 2. «переполох» [Amirejibi et al. 2006, 39]. Все эти слова тюркского происхождения. Общетюркский корень *ala* (разноцветный, пестрый) формирует многочисленные рифмующие композиты со вторым элементом на *b*-, возможно, связанным с *bulga* (смешивать, приводить в беспорядок). В разных тюркских языках эти композиты — *alabula*, *alan bulan*, *alaq bulaq*, *alay balay*, *alay bolay* имеют значение «разноцветный, пестрый», «шум, переполох», «бессмыслица, вздор» (от одной из таких форм, возможно, происходит и англ. *Hullabaloo* (шум, гам, гвалт) [Sinor 1993]). Так, в османском турецком известны формы *allaq bullaq*, *alakbulak*, *allaq mallaq* (беспорядок, переполох), но не обнаружена турецкая считалка, содержащая элемент *ала-бала*.

Вторая строка — *durs/turs кабаница/капаница* в армянском не имеет смысла, несмотря на что есть арм. *durs* (вне, за; вон!). В некоторых вариантах первое слово имеет вид *dus* (вариант произношения *durs*) или *duz* (диалект. «прямо»), что не прибавляет смысла и намекает на «народную этимологию». Окончания -ница, -ица не свойственны армянскому, а в славянских языках это распро-

⁴ Согласно лингвисту Грачу Мартirosyanу, *Ала-бала-ница* могла восходить к началу традиционной считалки из Западной Армении — *алнис-балнис* (> алниш-балниш > ала-бала-ница, письмо от 10 февраля 2013 г.). Это развитие вполне возможно теоретически, однако и *алнис-балнис*, *алиш-палиш*, *ал пала*, возможно, являются вариациями общего прототипа с болг. *ала-бала*.

⁵ См. в книге классика армянской литературы Раффи «Искры»: URL: http://www.eanc.net/EANC/library/Fiction%5COriginal%5CRaffi%5CKaycer_I.htm?page=16&interface_language=en

странные суффиксы/окончания (ср. русск. чернильница, кириллица и т. д.). «Кабаница» для человека, знакомого с русским языком, может представиться как искусственное (заумное) производное слова «кабан».

Hey gidi, несмотря на то что у нас обычное выражение пишется *hey gitii* и осмысляется по-армянски как «эй, знает», в действительности является турецким ностальгическим восклицанием, заимствованным из армянского в значении «где ты теперь?» [Ачарян 1902, 203]⁶. Кроме того, *gidi* — это анаграмма следующих букв алфавита — Г и Д. Имя Ванчо может быть связано созвучными именами — ср. Ваник, от уменьшительного варианта имени Ованес (Ованик > Ваник) [Ачарян 1962, 37], ср. также грузинский и русский уменьшительные варианты того же библейского имени — Вано и Ваня, известные среди армян. Форма Ванчо могла образоваться от Ваник/Вано с искусственным суффиксом -чи, который часто употребляется в устной речи — Гургенчо, Арамчо, Рубенчо, особенно, но не всегда, в звательном употреблении⁷.

Nash/pas (= раз) *капитанчо* осмысляются по-русски, с добавлением -чи, под воздействием Ванчо. Капитан встречается и в считалках других народов⁸ (капитан команды избирается в результате применения считалки), а у армян, совместно созвучным с Ванчо именем Вани (< Ованес), уже в считалках XIX в.:

⁶ Ср. *gidi* «сводник», «мужчина, у которого неверная жена», но и «проказник» (слово вошло и в некоторые армянские диалекты). Выражение *hay/hey gidi* вполне невинно и обычно в турецком.

⁷ Эти формы происходят, видимо, от русского уменьшительного суффикса -чик (Вадимчик, Родиончик), который в Армении часто употребляется в обращениях к малышам: Гургенчик, Арамчик, Рубенчик. В звательной форме окончание часто сокращается и превращается в -чи под воздействием других звательных форм (Гуго, Каро, Рубо) и сокращенных имен на -чи (Хачо, Вачо). Все эти формы имеют также не звательное употребление.

⁸ Ср. например, ...*sieben, acht, gute Nacht, / nein, zehn, Kapitän* (нем.); Кан, кан, капитан, / Чем коней ты пропитал? (русс.); А Иван-копитан, / Чим ти коні копитав? (укр.).

Ови, вуни, Вани, Вани,
Еревани, капитани...
[Григорян 1970, 199—200].

Последнее слово *p'alanč'o* связано с диалектными *p'alan* (седло, покрывало для осла) и *p'alanč'i* (мастер, делающий седло для ослов) (слова восточнотюркского происхождения), засифмованными с *Ванчо* и *капитанчо*. В детских играх *p'alan* имел также значение «отрицательное очко» [Бдоян 1980, 233b], что, возможно, осмысляет его присутствие в считалке⁹. *P'alan* в переводе на русский — «попона», отсюда засифмованное продолжение *malakani poropč'o* (попончо молокана, т. е. «по-русски попончо»: в Армении, где жило много сектантов-молокан, местные жители нередко употребляли слово «молокан» в значении «русский»).

Опыты осмысления и реконструкции

Значительная часть населения Советской Армении удовлетворительно или хорошо владела русским языком. Для них очевидным должно было быть русское влияние в считалке (-ница, *кабан-ица*, *nash капитан-чи*). И в Армении давно бытова версия, где две начальные строчки являются русским искаложением: «*Алла баловница Дуську боится*». Также было мнение, что вторая строчка изначально была «*русская больница*», а в Тбилиси и впрямь говорили так или «*Русети больница*» (ср. груз. *Ruseti* (Россия)). Были опыты «научной» реконструкции этого русского оригинала, от которого могла бы происходить армянская *ала-бала-ница*¹⁰. Несмотря на

⁹ Есть редкий вариант *p'aylanč'o* (клун), как в фильме «Ала-бала-ница». Слово восходит к итал. *pagliaccio* (паяц), через турецкое посредство (ср. турецк. *palyaço*, *palyanço* (клун); в современном итальянском это слово звучит *pajacchio*, ранее — *pallyacchio*). Этот вариант был популярен у детей репатриантов, переселившихся в Армению в 1940-х гг., которые, освоив местную считалку, изменили непонятное *паланчо* на понятное для себя *пайланчо*.

¹⁰ Согласно одной версии, этот оригинал мог быть таким: *Алла баловница / Дуську боится. / Эй, где ты — Ванька?! / Разбуди Таньку! / Хорошо?* А согласно другой реконструкции — таким: *Алла-баловница / жутко*

очевидный надуманный характер этих реконструкций, они представляют интерес и свидетельствуют о том, что мы, взрослея, продолжаем думать о нашем детстве, стремимся понять и осмыслить его.

Но русского фольклорного или даже литературного текста «*Алла баловница Дуську боится*» не существует, и эта интерпретация, несмотря на свою правдоподобность, своего рода «народная этиология», которую придумали знающие русский язык взрослые для объяснения непонятной, но очевидно «русско-подобной» считалки своих детей. Интересно, что для объяснения «заумной» считалки был реконструирован не заумный текст, но при помощи «заумной» методологии, с бездоказательной идеей о существовании русского оригинала.

Болгарская Ала-бала-ница

В считалке с первого же взгляда заметна возможность болгарского происхождения. В болгарском -чи — рас пространенный уменьшительный суффикс, и маленький Иван зовется Ванчо (также как Димитр — Димчо, Йордан — Данчо, а капитан — капитанчо). А подобные ласкательные имена (Гургенчо, Рубенчо) в Армении распространились поздно и не могли существовать в первые годы СССР, когда уже была популярна «Ала-бала-ница...». И формы Ванчо у нас не было и нет.

Вот самый популярный в Болгарии вариант:

Ала-бала-ница,
турска паница,
Ой (эй/де) гиди Ванчо,
наш капитанчо!¹¹

боится / лезть под диванчик, / где тараканчик и / па-у-чок! (см. URL: http://ichbinslon.ya.ru/replies.xml?item_no=1707). Есть и такая: *Алла-баловница / Дуськи боится. / Эй, кинь ты, Ванчо, / В нас камнем так, чтоб стать / Палацом.*

¹¹ Варианты найдены в сети, записаны от друзей автора. Сотрудник Института этнографии и фольклористики (с Этнографическим музеем) Болгарской академии наук Григор Григоров передал многочисленные варианты с разными продолжениями (письма от 17 и 23 марта 2013 г., из архива института (АИФ I № 451) и записей от посетителей музея, сделанных им и Константином Панайотов-

(Ала-бала-ница,
Турецкая миска,
Ой гиди (ностальгическое восклицание) маленький Иван,
Наш маленький капитан).

В современном болгарском *ала бала* — жаргонное или разговорное выражение, означающее «нечто несерьезное, глупое, бессмысличное», есть и слово *алабализъм* в том же значении (см., например: [РБЕ 1977, 220, БТР 1943, 23]). Возможно, это выражение своей популярностью обязано общеизвестному началу детских считалок. Но всё же его невозможно отделить от уже упомянутых подобных слов на разных языках, означающих «пестрый», «переполох, беспорядок», «бессмыслица», восходящих к тюркскому источнику.

Вторая строка считалки — *турска паница* (турецкая миска) теоретически может связываться с приведенной интерпретацией первой строки «пестрая, беспорядочная смесь» (ср. арм. *аджаб-сандал* — название восточного блюда, готовящегося часто в миске и представляющего собой смесь овощей, которое употребляется также в значении «беспорядочная смесь»).

Hey gidi, как было сказано, турецкое выражение. Оно заимствовано болгарским (*ой гиди, де гиди, дей гиди*; есть также заимствованное из турецкого *гиди* (негодник, проказник)). В этих строчках, как и в армянском, звучат анаграммы первых букв алфавита — А, Б, Г, Д. Ванчо в этом контексте представляет третью букву кириллицы — В.

В Болгарии есть еще одна считалка с подобным началом — *Ала-бала-портокала* (где слово *портокал* (апельсин) просто срифмовано с выражением *ала-бала*)¹². Она встречается и в 2011 г.). Вот вариант второй строки: *Бял фасул в паница* (белая фасоль в блюде), и продолжения: *С пушка на рамо, с дуне насрено. Корабите спряха, турците умряха, само наши остана Ванчо капитана* (С винтовкой на спине, с грязным задом. Корабли встали, турки умерли, остался только Ванчо капитан); или: *Раз-два-три, кой излиза първи?* (Раз, два, три. Чей выход первый?).

¹² Эта считалка записана уже в XIX в., ср. *Ala bala, portoo, kala, / Estavitsa, domnar, titsa, / Tamion', tamion', / Tchok, brok, strashni, rok* [Bolton 1888, 65] (транслитерация автора,

македонском [Величковски 2011, 114], а *Ала-бала-ница* — нет. Отсутствие в близкородственной традиции также подтверждает ее специфическое болгарское происхождение.

Считалки других народов с элементом *ала-бала*

Считалки с началом *Ала-бала-портокала* широко распространены и в соседних с Болгарией Румынии и Молдавии, например *Ala Bala Portocala / Iesi Gheorghită la portită / Că te-asteapă Talion, /Talion, fecior de domn* (есть и другие варианты)¹³. Здесь тоже смысл начальных слов — «ала-бала апельсин», упоминается и Талион, сын господина. Известно детское стихотворение Ливиу Делиану *Ala-bala-portokala*, ставшее названием сборника стихов (в русском переводе — Алла Бала запевала) [Делиану 1972, Делиану 1984]. *Ala bala* употребляется в выражении *ce mai ala bala* «что такое происходит?» [PPC 1943, 14; MPC 1961, 27], значит, и здесь *ala bala*, видимо, имеет значение «движение, шум, переполох».

Ала-бала как элемент считалки (но не в начале) встречается и в Венгрии — *An, tan ténesz, / Szó, raka, ténesz, / Szó, raka, tiki, táká, / Álá, bálá, bim, bam, busz*. Некоторые варианты заканчиваются по-другому — *ala bala bambusz*, или: *ala-bala bambuszka* [CFCMP, 30, 47]¹⁴. В венгерском *ала-бала* не имеет смысла, *bim, bam* — подражание звуна колокольчика, *bambusz* означает «bamбук», а *bambuszka* — то же с уменьшительным суффиксом. Эта считалка является вариантом популярной восточноевропейской счи-

в большинстве заумные слова); *Ала, бала, протокала, / Еставица дом патица; / Талион, Талион, / Чок, бок, страшь рок* [СНУНК 1892, 260; Тонов 1991, 74]. Есть и современный не заумный вариант: *Ала бала портокала, / Кой изяде кашкавала? / Аз не съм, ти не си, / А магарето си ти* (Ала бала апельсин, / Кто съел желтый сыр? / Не я, не ты, а осел — ты).

¹³ URL: <http://www.estcomp.ro/~cfg/cfg-descr.html>; <http://www.youtube.com/watch?v=8JjUIJ79VFs>; CFCMP, 30.

¹⁴ См. также: [URL: forum.index.hu/Article/showArticle?go...; http://www.gershon-lehrer.be/blog/2011/08/the-source-of-the-song-en-den-dino/]

талки, распространенной во многих странах. Вот варианты: *An dan тина, / сарака тина, / сарака тики, тики, / елем, белем, / буз — карбуз* (Болгария)¹⁵; *En-den-dini / sava-raka-tini / sava-raka-tika-taka / elem-belem-buf / trif-traf-truf*, или: ...elem, белем, бус (Сербия, Хорватия)¹⁶; *En ten dem / So raka tem / So raka take taka / Ela bela boms* (Финляндия); *En don dino, / sofa la katino, / safra la katikato, / Elik-belik bom* (Израиль), *En den dino / sof al hakatino / Elik Belik Bom / Shabat Shalom / Un deux trois / et vous êtes pas!* (с еврейскими элементами и французским окончанием — *Шабат шалом / Раз два три, / а вы нет!*)¹⁷. Ср. еще отличный от этих русск. *элем-белем, трекомзелем* [Мельников 1987, 136]. Итальянский вариант этой считалки (*En ten tini savara / ca tini savara / ca tica taca / bia baia buf*), как и некоторые хорватские примеры¹⁸, не имеют элемента *элем-белем*, что, вероятно, свидетельствует о его восточном происхождении.

Первое упоминание этой считалки я нашел в «Автобиографии» классика сербской литературы Бранислава Нушича, в разделе, относящемся к 1870-м гг. Он рассказывает, что они, играя в турецкую игру чехарду, произносили эту считалку (*ендем, дину, саракатину, саракатика, така, елем, белем, буф!*). Тот, на кого падало последнее слово, принимал «турецкую позу», а все остальные через него перескакивали, каждый раз выкрикивая искаженные турецкие выражения типа *бир капаклари, бир топузлари* (одна крышки, одна палки)¹⁹. Это могло намекать и на турецкое происхождение считалки *элем-белем*, хотя она в целом и не имеет турецкого облика. Вообще, элемент *алем/элем-белем* встречается в турецких считалках, но известные мне примеры не могли быть

¹⁵ См., например, [Иванов]. Автор высказывает предположение, что *алем* и *белем* — названия первых букв протоболгарского алфавита.

¹⁶ URL: <http://www.unilang.org/viewtopic.php?t=6698>

¹⁷ URL: <http://www.gershon-lehrer.be/blog/2011/08/the-source-of-the-song-en-den-dino/>

¹⁸ URL: <http://www.filastrocche.it/contenuti/en-ten-tini-savara/>

¹⁹ URL: <http://www.vilavi.ru/raz/nush/3.shtml>

прототипами европейских (если и было заимствование, то только элемента *элем-белем*)²⁰.

Ала-бала встречается и в двух английских считалках игры со скакалкой — *Ala bala bushka, king of the jews* (Ала-бала бушка, царь евреев) и *Alla balla whisky, Chinese king* (Ала-бала-вишки, китайский царь)²¹. В английском *bushka* — сленговое слово²², но *Ала-бала-бушка* всё же напоминает венгерское окончание *ala-bala bambuszka* (читать: бамбуска), ср. также славянский суффикс -ушка (ср. бабушка, дедушка и подобный венгерский уменьшительный суффикс -cska /-чка), «царь евреев» может быть связан с еврейской средой, *Ала-бала виски, царь китайцев* является переосмыслением *Ала-бала-бушки*, где неясная бушка заменена близко звучащим и понятным *виски*, а еврейский царь стал китайским.

Считалки на английском языке с элементом *ала-бала* известны на Карибских и Багамских островах: *Intry, mintry, dibbity fig / Dealia, dohlia, doming / Otchy, kotchy, dominotchy / Alla balla boo / Out goes you!*! (здесь первая часть восходит к другой европейской считалке); *Alla balla tingo / The way jon kalla balla / Alla balla walla balla oo ja ja...*²³

Весьма трудно выявить происхождение и пути распространения этих считалок. Да и степень изученности дет-

²⁰ Ср. *Allem, Bellem, Chirozi, / Chirmirozi, fotozi...* [Bolton 1888, 64] (приводится в орографии автора: первые три слова заумные, четвертое переведено как «привидение»), или: ...*Birinç, turunç / Elem belem / Cicim kalem...* (рис, апельсин / элем белем / красивая ручка). Сочетание *апельсин* и *элем-белем* напоминает болгаро-румынскую считалку *ала-бала-портокала* и, возможно, между ними есть связь.

²¹ URL: <http://www.homeschool.co.uk/resource/jump-rope/jump-rope-rhymes.html>; http://folktrax-archive.org/menus/search%20for%20titles_my_1_z.htm

²² URL: <http://www.urbandictionary.com/define.php?term=bushka>

²³ См., например: URL: <http://www.playgroundjungle.com/2009/12/counting-out-rhymes.html>; <http://mudcat.org/thread.cfm?threadid=27634>. В их связи упоминаются более далекие британские примеры: *oller boller, olla bolla, hally bally bee*, которые, возможно, каким-то образом связаны с остальными.

ского фольклора в Европе, как и у нас, оставляет желать лучшего — нет однозначных ответов на подобные вопросы. Поэтому я ограничусь несколькими краткими соображениями. Приведенная венгерская считалка, как было сказано, является вариантом тех, где в других языках выступает *элем белем* или подобные выражения (вероятно, восточного происхождения). Можно полагать, что *элем белем* стало в Венгрии *ала бала* под влиянием болгаро-румынского *ала бала*. Английские считалки с элементом *ала бала*, возможно, были созданы под восточноевропейским влиянием. А считалки из Америки, скорее всего, восходят к английским прототипам, хотя есть и некоторая вероятность прямого восточноевропейского влияния.

Выражение *ала-бала*, очевидно, из того же гнезда, откуда *элем-белем / элик-белик* и др. Но, как бы то ни было, «Ала-бала-ница...» была создана в Болгарии и не имеет распространения в соседних странах.

Из Болгарии в Армению

В Болгарии «Ала-бала-ница...» — самая известная считалка. Видимо, она существовала уже в XIX в. А в Ереване она была известна и популярна уже в 1920-е гг. (Зап. от Марго Минасян, 1917 г. р.). Самые ранние имеющиеся у нас данные из районов Армении — 1930-е гг., а из Тбилиси есть свидетельство о популярности уже в начале с 1940-х гг. (сообщение фольклориста С. Арутюняна), значит, она была в употреблении уже в 1930-х. Согласно М. Минасян, в их дворе «Ала-бала-ница...» использовалась больше в мальчишеских играх. Возможно, это свидетельствует о том, что считалка была внедрена в Армению мальчиками и недавно вошла в употребление. В 1930-х гг. и в Ереване, и в районах она была популярной также в смешанных и девичьих играх. Можно констатировать, что «Ала-бала-ница...» — самая распространенная и самая старая из ныне популярных армянских считалок.

Трудно сказать, когда и каким путем она попала в Армению. Более или менее значительного присутствия болгар на территориях исторической Армении

не было. Теоретически она могла быть привнесена в Армению армянскими репатриантами из Болгарии. Но первые прибыли в Армению в 1923 г., при том в очень малом количестве²⁴, между тем уже в 1920-х гг. эта считалка была популярна в Ереване; значит, она была привнесена в Армению, вероятно, раньше. Можно было полагать, что она могла распространяться после геноцида 1915 г. беженцами из Турции, которые могли каким-то образом освоить эту считалку проживающего когда-то в той же империи народа. Но это не представляется вероятным: в диаспоре, среди потомков турецких армян, считалка неизвестна, спасшиеся сироты проживали в детских домах, изолированно, да и взрослые беженцы в силу обстоятельств были в определенной степени изолированы от местных жителей.

Фонология считалки, можно сказать, восточноармянская (во многих западноармянских диалектах и особенно в диалектах армян, проживающих в Болгарии и сопредельных территориях, нет не придыхательных согласных звуков типа болгарских и русских п, т, к (а только придыхательные р', т', к' = англ. p, t, k)²⁵. Значит, считалка не была сначала освоена на западноармянском диалекте, а потом передана восточноармянскому. Армянский вариант почти без искажения повторяет болгарский оригинал. Это может свидетельствовать о непосредственном заимствовании (ср. опосредованные — тбилисские и российские искаженные варианты, см. ниже). Остается только гадать, как болгарская считалка могла попасть в Армению, обойдя Россию и Турцию, не оставив следов там.

В 1860—1870-х гг. в Османской империи произошло несколько восстаний (1862 — Зейтун, Западная Армения, 1875 — Босния и Герцоговина, 1876 —

²⁴ См.: [Степанян 2010, 356]. В том году было репатриировано в Армению 1000 человек из Греции, Болгарии, Сирии и Турции (Стамбул).

²⁵ Согласно сообщению этнографа А. Степанян, ее информантка, родом из Западной Армении, которая после геноцида 1915 г. попала в Болгарию и репатриировалась оттуда, так и произносила болгарские слова считалки: *r'anic'a* вместо *pаница*.

Болгария), которые сосредоточили внимание человечества на организованной турками кровавой резне христиан. Во время апрельского восстания 1876 г. и после его поражения героическая борьба болгар получила широкий отклик и в армянской действительности. В прессе выступали представители интеллигенции, были организованы многочисленные мероприятия, во время которых было собрано значительное количество средств в пользу участников восстания и его жертв. Во время освобождения Болгарии (1878) и позже, в Балканских войнах (1912—1913) и в Перову мировую войну, многие армяне воевали на стороне Болгарии в составе болгарской армии (в том числе — национальные герои Андраник и Гарегин Нжде, с отрядом армянских добровольцев в 270 чел.). Волна болгарофилии, начавшаяся в последней четверти XIX в., имела широкий отклик везде, где проживали армяне. С 1896 г., после турецких репрессий, многочисленные армянские беженцы перешли в Болгарию. Там же нашли приют многие представители интеллигенции, деятели армянского национально-освободительного движения, лидеры политических партий, которые из Болгарии руководили своими организациями и были в тесной связи с местными властями и освободительными организациями македонцев²⁶.

Теоретически «Ала-бала-ница...» могла быть привнесена в Армению детьми тех армян, которые в конце XIX и в начале XX в. проживали в Болгарии, а потом, в эпоху Первой мировой войны и независимой Армянской Республики (1918—1920), переехали в Ереван. Быстрое распространение считалки может свидетельствовать о высоком статусе родителей этих детей.

Но всё это — не более чем догадки.

Распространение считалки из Армении

Влияние языка и культуры господствующего, имперского народа на язык и культуру других народов империи — обычное явление. А обратное направление влияния — явление редкое. Как уже было сказано, «Ала-бала-ница...»

²⁶ Об этом подробно см. [Касабян 1978, 5—11; Касабян 1986, 16—26].

не распространилась в соседних с Болгарией странах. А из Армении она дошла не только до Грузии, где стала популярной особенно в среде армян, но и до России. Вот примеры:

Ала-бала ринце,
Дунс кана фринце,
Э гидованче,
Наш капитанче
Баланчо!²⁷

О-ала-бала-ринце,
Рубски нафринце.
Эй, годованче,
Наш капитанчо,
Баманчо!²⁸

Эне-бене-ница!
Русо бэз балница,
Эй гегеванче
Наше капитанчо
Чо-чо-чо,
Баланчо!
Пут-пут-пут,
Ли-ли-пут!²⁹

Эти считалки в России редки и записаны в поздние времена. В них есть много искажений, например *эне-бене* — известное начало русских считалок, гидованче/гегеванче — результат незнания выражения *эй гиди*. *Баланчо*, как было сказано выше, одно из редких в Армении вариантов *паланчо*. Вероятно, некоторые варианты привнесены в Россию из Тбилиси (где были искаженные варианты с «русской больницей» и окончанием *баланчо*)³⁰. Направление

²⁷ URL: <http://blogs.privet.ru/user/Flena/68673162>

²⁸ URL: <http://www.unn.ru/folklore/schzum.htm>

²⁹ URL: <http://www.proza.ru/comments.html?2006/08/14-257>

³⁰ Вот тбилисские примеры: *Эне-бене-ряба, / квинтер-финтер-жаба, / эй, гедеванче! / наш капитанчо! / Баланчо!* [URL: <http://bakri.livejournal.com/409462.html>]; автор замечает, что эта считалка была самой популярной в Тбилиси в 1953—1960 гг.; *Ана-бана-ница, / мики-рики-лица, / ала-бала-вачо, / наш капитанчо, / ба-лан-чо.* [(URL: <http://www.vechernitbilisi.net/item.asp?id=127>]. Первые строки первого текста взяты из популярной русской считалки, а *Ана-бана-ница* редко встречается и в Армении, ср. еще груз. *апанава* (алфавит). В этих примерах очевидно сильное русское влияние на язык и культуру тбилисских армян.

заимствования из Болгарии в Россию, из России и Грузии в Армению исключается (в болгарском нет слова *паланчо*, армянский вариант почти тождествен с болгарским, в то время как тбилисские и российские варианты искажены).

Итак, когда мы говорим о культурных связях между народами, то обычно вспоминаем о роли выдающихся личностей, влиянии имперских культур, политики государств, взаимовлияниях соседних народов и т. д. Наш случай уникальный: здесь роль этих факторов не была решающей. Народы, которые когда-то жили в единой империи, не были соседями. Не было у армян государства и национальной политики, а «Ала-бала-ница...» до сих пор даже не включена в армянские научные издания. Это настоящее фольклорное явление. Неизвестно, как и когда она попала в Армению. Что заставило армянских детей освоить ее и сделать ее самой любимой и самой долгоживущей считалкой? Может быть, она имела какое-то непонятное нам обаяние? Ведь и в Болгарии она самая популярная считалка. Какие архетипические связи были задействованы, чем эта считалка сумела очаровать армянских детей?

Как было сказано, считалки создаются и распространяются детьми, устным путем. Одиссея «Ала-бала-ницы...» уникальна. Армянские дети, освоив ее, донесли ее до Грузии и России, а может быть, и в другие страны бывшего СССР и дальнего зарубежья, где много армян. Это одно из самых интересных проявлений армяно-болгарских культурных связей.

Литература

Агаян 1976 — *Агаян Э.* Толковый словарь современного армянского языка (на арм. яз.). Ереван, 1976.

Ачарян 1902 — *Ачарян Р.* Заимствованные турецкие слова в армянском. Эминский этнографический сборник. Ереван, 1902. Т. 3 (на арм. яз.).

Ачарян 1913 — *Ачарян Р.* Армянский диалектальный словарь. Эминский этнографический сборник. Ереван, 1913. Т. 8 (на арм. яз.).

- Ачарян 1962 — *Ачарян Р.* Словарь армянских личных имен. Ереван, 1962. Т. 5 (на арм. яз.).
- Бдоян 1980 — *Бдоян В.* Армянские народные игры. Ереван, 1980. Т. 2 (на арм. яз.).
- Белоусов и др. 2005 — *Белоусов А. Ф., Головин В. В., Кулешов Е. В., Лурье М. Л.* Детский фольклор: итоги и перспективы изучения // Первый Всероссийский конгресс фольклористов: Сб. докладов. М., 2005. Т. 1. С. 215—242.
- БТР 1994 — Български тълковен речник. София, 1994.
- Величковски 2011 — *Величковски Б.* Македонски детски фолклор. Скопје, 2011.
- Виноградов 1930 — *Виноградов Г. С.* Русский детский фольклор. Кн. 1: Игровые прелюдии. Иркутск, 1930.
- Григорян 1970 — *Григорян Р.* Армянские народные колыбельные и детские песни (на арм. яз.). Ереван, 1970.
- Григорян 2002 — *Григорян Р.* Армянский детский фольклор (на арм. яз.). Ереван, 2002.
- Делиану 1972 — *Делиану Л.* Ала-бала-портокала. Кишинев, 1972.
- Делиану 1984 — *Делиану Л.* Алла-бала запевала / пер. с молд. Е. Благининой. Кишинев, 1984.
- ДСАЯ 2001 — Диалектальный словарь армянского языка (на арм. яз.). Ереван, 2001. Т. 1.
- Иванов — *Иванов И. Т.* Нова възможност за подреждане и изясняване названията на месеците в прабългарския календар. URL: <http://www.protobulgarians.com/alem-belem.htm>
- Касабян 1978 — *Касабян З.* Из истории армяно-болгарской дружбы (на арм. яз.). Ереван, 1978.
- Касабян 1986 — *Касабян З.* Очерки истории армянской колонии Болгарии (1896—1970) (на арм. яз.). Ереван, 1986.
- Левкевичская 1999 — *Левкевичская Е. Е.* 1999. Заумь // Славянские древности. Этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. М., 1999. Т. 2. С. 279—282.
- Малхасян 1944 — *Малхасян С.* Армянский толковый словарь (на арм. яз.). Ереван, 1944.
- Мельников 1987 — *Мельников М. Н.* Русский детский фольклор. М., 1987.
- Мерлин 1978 — *Мерлин В. В.* О «заумном языке» детских считалок // Литература и фольклор Урала. Пермь, 1978. С. 29—40.
- Мерлин 1980 — *Мерлин В. В.* Актуальное членение и рифма. Вопросы стилистики. Межвуз. науч. сб. Вып. 15. Саратов, 1980. С. 50—57.
- МРС 1961 — Молдавско-русский словарь. М., 1961.
- Орел 1977 — *Орел В. Э.* К объяснению некоторых «вырожденных» славянских текстов // Славянское и балканское языкоизложение: Карпато-восточнославянские параллели. Структура балканского текста. М., 1977. С. 318—324.
- РБЕ 1977 — Речник на български език. София, 1977. Т. 1.
- PPC 1943 — Румынско-русский словарь. М., 1943.
- СНУНК 1892 — Сборник за народни умотворения, наука и книжнина. София, 1892.
- Степанян 2010 — *Степанян А.* Репатриация XX века в системе армянской идентичности (на арм. яз.). Ереван, 2010.
- Тонов 1991 — *Тонов А.* Христоматия по литература за деца и юноши. Част I. Детски фолклор. Велико Търново, 1991.
- Топорков 1998 — *Топорков Л. А.* Заумь в детской поэзии // Русский школьный фольклор: От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов / сост. А. Ф. Белоусов. М., 1998. С. 578—604.
- Троицкая — *Троицкая Т. С.* Считалки. URL: <http://setilab.ru/troi/wp-content/uploads/2008/06/schitalki1.pdf>
- Amirejibi 2006 — *Amirejibi R., Enoch R., Hewitt G., Jashi D., Kiknadze Z., Tuite K.* A Comprehensive Georgian-English Dictionary. Vol. I. London, 2006. URL: bib.convdocs.org/docs/42/41449/conv_1/file1.pdf
- Bolton 1888 — *Bolton H. C.* The Counting-Out Games of Children: Their Antiquity, Origin, and Wide Distribution. London, 1888. URL: <http://archive.org/details/countingourrhyme00bolt>
- CFCMP — Communication by Folklore: Comenius Multilateral Project. URL: www.boldog.hu/Intezmenyek/Ovi/.../CF.pdf
- Sinor 1993 — *Sinor D.* Hullabaloo. Comparative-Historical Linguistics: Indo-European and Finno-Ugric. Papers in Honor of Oswald Szemerényi III, edited by Béla Brzganyi and Reiner Lipp. Amsterdam-Philadelphia, 1993. P. 553—558. URL: http://books.google.am/books?id=kSmaBmG_yC8C&printsec=front-cover&hl=ru#v=onepage&q&f=false
- Summary.** The most popular counting rhyme of children of Armenia, “Ala-bala-nitsa”, is of Bulgarian origin. The article deals with Armenian variants of the text, the time and ways of its intrusion into Armenia, cognate counting rhymes of Eastern Europe, the origin of the expression “ala-bala”, and its occurrence in other traditions.
- Key words:** Children’s folklore, Armenian folklore, Bulgarian folklore, counting rhymes.